

Гордей Разумов

Том:
Два

18+

Гордей Разумов

Том: Два

<https://litres.ru/74627267>

SelfPub; 2026

Аннотация

За фасадами роскошных дворцов и масками светской благопристойности скрываются тайны, способные в одночасье разрушить безупречные репутации.

Андрей Петрович Воронцов — влиятельный чиновник Камер-коллегии, примерный семьянин и человек долга. Но всё это — лишь искусно выкованная броня. Под холодным мундиром скрывается мужчина, познавший вкус абсолютной, обжигающей свободы.

Его сердце безраздельно принадлежит Елизавете Андреевне — чужой жене с глазами цвета сапфиров. Их связь — это опасная игра на краю пропасти, где каждый украденный поцелуй, каждый случайный взгляд на балу могут стать роковыми. Внезапно вернувшиеся тени прошлого грозят пробудить желания, которые Андрей Петрович отчаянно пытался держать под контролем.

Сможет ли хладнокровный чиновник удержать баланс между долгом и пороком, когда сдерживать внутреннего зверя становится всё труднее? Это история о смелости быть собой, о страсти, не знающей границ, и о чувственности, которая сбрасывает все мыслимые оковы.

Содержание

Глава 1. Новые линии судьбы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Гордей Разумов

Том: Два

Глава 1. Новые линии судьбы

Санкт-Петербург, январь 1778 года

С момента их последней, обжигающей встречи в тайном домике минул ровно месяц. Январь выдался суровым; Петербург сковали трескучие морозы, заковав Неву в толстый, сверкающий на редком солнце ледяной панцирь.

Каждое утро Андрей Петрович отправлялся на службу в Камер-коллегию. Поездки по зимнему городу были долгими: полозья саней со скрипом резали укатанный снег, морозный воздух обжигал лицо, а над крышами особняков густыми белыми столбами поднимался печной дым, растворяясь в бледно-сером небе. В кабинете его ждала бесконечная вереница просителей, деловые встречи и горы казённых бумаг. Новая должность требовала полной отдачи. Бумажная волокита по запуску строительства новой школы для девочек казалась нескончаемой, но каждый подписанный им документ, каждая смета были для него не просто рутинной, а невидимой нитью, связывающей его с *ней*.

Этот месяц они, по негласному уговору, решили повременить со встречами. Слишком высоки были ставки, слишком

свежи подозрения Дмитрия Сергеевича.

Да и у Елизаветы Андреевны прибавилось забот. Известие о расширении Воспитательного дома требовало её постоянного присутствия. Почти каждый день её карета прокладывала путь сквозь заснеженные улицы к приюту. Зима была ей к лицу. В один из таких дней она вышла во двор к воспитанницам в роскошной бархатной ротонде глубокого винного оттенка, отороченной тёмным соболем. Меха нежно касались её чуть разнурявшихся на морозе щёк, а из-под тёплого капора выбилась одна непослушная тёмная прядь, которую она изящным движением заправленного в муфту запястья то и дело откидывала назад. Её сапфировые глаза, обычно строгие в присутствии посторонних, сейчас лучились мягким, материнским теплом.

Девочки, укутанные в одинаковые суконные плащи, обступили свою попечительницу. Их лица были встревожены, а в круглых, по-детски наивных глазах читался страх неизвестности. — Матушка Елизавета Андреевна, неужто нас выселят на окраину? — робко спросила одна из старших воспитанниц, переминаясь с ноги на ногу. Елизавета Андреевна тепло улыбнулась, её осанка оставалась по-королевски безупречной, но голос звучал мягко и успокаивающе. — Полно вам тревожиться, милые мои. Здесь ваш дом, и никто вас из него не прогонит. Новая школа, что закладывается нынче, строится исключительно для сирот из новых районов столицы. Вам же надлежит прилежно учиться здесь и не забивать

свои светлые головки пустыми слухами.

По окончании этого долгого месяца разлуки должна была состояться официальная встреча Андрея Петровича и Елизаветы Андреевны на участке, где уже развернулась стройка. Коллегия лишь контролировала подрядчиков и финансирование, но главная ответственность за судьбу будущей школы лежала на хрупких плечах надзирательницы.

Однако утро назначенного дня началось совсем не так, как планировалось.

В доме Елизаветы Андреевны был один из тех редких дней, когда вся семья собралась за завтраком. В столовой, залитой холодным зимним светом, тихо звенело серебро о фарфор. Дмитрий Сергеевич, одетый в домашний халат, медленно пил кофе, поверх чашки изучая жену. — Ты сегодня отправляешься на место новой стройки, Елизавета? — нарушил он тишину. Она внутренне напряглась, но ни один мускул на её лице не дрогнул. — Да, Дмитрий Сергеевич. Должна состояться встреча с поставщиками леса и камня, а также инспекция от Камер-коллегии. Муж отставил чашку и промокнул губы салфеткой. — Вот и славно. Утро у меня нынче выдалось свободное. Негоже тебе одной, без сопровождения, ездить по окраинам и препираться с мужиками. Я отвезу тебя сам. Возражать было бессмысленно и крайне опасно. Елизавета Андреевна лишь коротко кивнула: — Благодарю вас. Ваше присутствие будет весьма кстати. Спустя полчаса они вышли на мороз и сели в семейную карету с гер-

бом.

Андрей Петрович, как и всегда, прибыл на место задолго до назначенного часа. Первым делом он направился в их тайный домик. Войдя внутрь, он снял тяжёлую шубу, проверил, жарко ли натоплен камин, расправлены ли простыни, свежи ли цветы на столике — прислуга выполнила всё безукоризненно. Дом, укрытый пушистыми шапками снега, казался сказочным, безопасным островком в этом холодном мире. Убедившись, что всё готово, он перешёл улицу и зашёл в небольшое кафе напротив будущего участка школы. Хозяин заведения почтительно поклонился — столик у окна, откуда открывался вид на стройку, числился за Андреем Петровичем всегда забронированным. Он сел, заказал кофе. Сегодня он был одет в строгий, тёмно-синий сюртук без излишних украшений, подчеркивающий его новую должность и внутреннюю собранность.

Ожидание томило. Он смотрел в окно на голые, черные ветви деревьев, на недостроенные остовы новых домов вдалеке и едва заметный дым из труб. И вдруг его взгляд выхватил из уличной суеты знакомый экипаж. Увидев тяжёлую карету с гербом, Андрей Петрович нахмурился. Елизавета Андреевна крайне редко пользовалась экипажем мужа для рабочих поездок. Заподозрив неладное, он бросил на стол монету и вышел из кафе. Уже на крыльце, не подавая виду и сохраняя ледяное спокойствие, он мельком повернул голову. Сомнений не было: всё пошло не по плану.

Карета медленно проехала мимо него, скрипя полозьями, и остановилась у пустыря, где несколько рабочих лениво выгружали доски.

Андрей Петрович неспешным, уверенным шагом направился к экипажу. Дверца открылась. Дмитрий Сергеевич прыгнул на снег и подал руку жене. В тот момент, когда Елизавета Андреевна оперлась на руку мужа и повернула голову, она увидела поднимающегося по улице Андрея Петровича. Она обомлела. Её глаза, два бездонных синих океана, казалось, вот-вот выйдут из берегов. В этих сапфирах смешалось всё: щемлящая радость от того, что она видит его спустя долгий месяц, и сковывающий, ледяной ужас. Слёзы мгновенно застлали её взгляд, но нечеловеческим усилием воли она заставила себя не моргнуть, чтобы не позволить им скатиться по щекам. На ней была тёмно-изумрудная бархатная накидка, делавшая её бледное лицо похожим на алебастр.

Андрей Петрович даже не посмотрел в её сторону. Он устремил жёсткий взгляд на место стройки, подойдя вплотную к карете. — Моё почтение, — он решительно протянул руку Дмитрию Сергеевичу и крепко её пожал. Затем, лишь вскользь мазнув взглядом по Елизавете Андреевне, сухо, с металлическим лязгом в голосе начал: — Елизавета Андреевна! Отлично, что я вас дождался. Камер-коллегия, безусловно, окажет вам содействие при этом строительстве. Но смею заверить, что наша помощь — это в первую очередь

неукоснительный контроль за выполнением сроков и качеством материалов!

Сказав это с суровым, почти гневным выражением лица, Андрей Петрович, не дожидаясь её ответа, развернулся и прошёл на несколько шагов вперёд, к ограждению. Елизавета Андреевна от испуга перешла в состояние глубокого шока. Она стояла ни жива ни мертва, сжимая в заледеневших пальцах края своей муфты. Зато Дмитрий Сергеевич был приятно удивлён. Эта чиновничья жёсткость и официальная требовательность Воронцова внезапно пришлась ему по душе.

— Официально строительство идёт уже целый месяц! — громко продолжил Андрей Петрович, стоя спиной к Елизавете Андреевне и указывая тростью на пустырь. — А в реальности я вижу лишь жалкий огороженный участок и пару рабочих, которые даже не начали рыть котлован. Я буду вынужден доложить об этом в рапорте. Он чуть повернул голову в профиль, бросая слова через плечо: — Следующий месяц я прошу вас, сударыня, более внимательно отнестись к этому проекту и проследить за началом работ тщательнее. Государственные средства не терпят халатности.

Дмитрий Сергеевич, сам того не замечая, стоял и мерно кивал, полностью соглашаясь со словами человека, который до этой самой минуты вызывал у него глухое раздражение.

Андрей Петрович прекрасно понимал, что сегодняшняя встреча сорвана. Томящееся в соседнем переулке убежище

останется пустым. Резко повернувшись, он вытащил из внутреннего кармана сюртука пухлый конверт с сургучной печатью и вплотную подошёл к Елизавете Андреевне, протягивая бумаги. — Это документы на детей, что будут под вашим покровительством, и новые сметы. Прошу досконально изучить и направить мне отчёт, — с абсолютной чиновничьей безжалостностью произнёс он.

Елизавета Андреевна не могла сделать глубокого вдоха. Она механически забрала конверт, стараясь не коснуться его пальцев. Собрав последние крохи самообладания, она развернулась к карете и выдавила из себя: — Отчёт... будет составлен и передан в сроки. Последние слова дрогнули в воздухе, сорвавшись с её побледневших губ.

Андрей Петрович вновь крепко пожал руку Дмитрию Сергеевичу. Муж, явно довольный тем, как отчитали его жену, проследовал за ней к карете. Уже в двух шагах от подножки он обернулся. — Андрей Петрович, — с лёгкой, почти покровительственной ухмылкой произнёс он. — Вас не подвезти? Андрей Петрович чуть склонил голову и прижал руку к груди. — Благодарю вас. Но у меня ещё остались дела в этом районе. Честь имею.

Кучер щёлкнул кнутом. Карета с гербом медленно тронулась, увозя Елизавету Андреевну прочь по заснеженной улице. А Андрей Петрович так и остался стоять на морозе, глядя ей вслед, пока тёмный силуэт экипажа не растворился в белесой петербургской дымке.

Как вам такое начало? Если нужно что-то усилить (например, добавить еще мыслей Дмитрия Сергеевича или внутренних переживаний Андрея Петровича), скажите, и я скорректирую! Если всё нравится, жду ваши наброски ко второй главе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.